

ПО ТУ СТОРОНУ РАМПЫ

В ЗАЛЕ было темно и пусто, только у режиссерского пульта горела лампочка. Молодой режиссер Влада Микштайте сидела с клавиром в руках, внимательно наблюдая за происходящим на сцене.

— Каков работник, такова и оплата, — говорит хитрому Антсу черт, обратившийся в кулака. — Можешь ли ты сосчитать до семи?

— Стоп! — вмешалась Влада. — У вас черт слишком боек. Слишком умен. А он должен быть тупым. Попробуем еще раз....

* * *

Влада говорит, что самая удачная вокальная партия в ее артистической «карьере» — это Любаша в опере Н. Римского-Корсакова «Царская невеста». Мне же лично кажется, что ее коронная роль — Кармен в одноименной опере Бизе. Не будет преувеличением сказать, что тот, кто хоть раз видел ее в этой роли, надолго запомнит образ Кармен, созданный Владой.

...Однажды, уже немало лет назад, заболела наша учительница пения. Мы, ученицы музыкальной школы, решили навестить ее. Пришли к ней домой, в прихожей сняли плащи. Из комнаты послышался знакомый мотив. Но мелодия внезапно оборвалась.

— Вот и снова не вышло... — слышу голос Влады. — Опять не получается у меня это место. Давайте попробуем еще раз...

Затем нам не раз приходилось встречаться с Микштайте у нашей учительницы. Уже окончив консерваторию, Влада продолжала ежедневно работать с ней в качестве рядовой ученицы, была при этом очень требовательна к себе, внимательно разучивала оперные партии, оттачивала до совершенства каждую арию. Созданные ею роли — Ольга в «Евгении Онегине», княгиня в «Русалке», Зябел в «Фаусте», Мадлена в «Риголетто», Любаша в «Царской невесте» — всегда были предельно индивидуализированы.

В 1950 году Микштайте едет в Москву, в консерваторию имени П. И. Чайковского, где занимается у вы-

дающей певщицы Е. К. Кагульской и А. Л. Долго.

Влада всегда проявляла интерес ко многим отраслям искусства. Хочешь услышать о последней новости в музыкальном мире, кинематографии, литературе или театре, обращайся к Владе — все узнаешь.

— Еду в Ленинград учиться, — сказала однажды Влада. — Очень влечет меня режиссура... Еще в консерватории об этом мечтала, но все не решалась.

В 1960 году Влада Микштайте поступила на отделение оперной режиссуры Ленинградской консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова. Учебу совмещала с работой ассистента оперного режиссера.

Первой режиссерской работой Влады Микштайте была постановка оперы Ю. Карначиуса «Гражина» на самодеятельной сцене Вильнюсского Дома учителя. «Гражина» — опера сложная, она трудно «дается» даже профессионалам, а что говорить о самодеятельных артистах.

— Не может быть, никаких скидок, — утверждала Влада. — Надо найти такое решение, чтобы произведение представляло интерес для слушателей и чтобы для исполнителей оно не было чрезмерно трудным.

И такое решение было найдено. В основу спектакля была положена поэма Адама Мицкевича того же названия. Побочные линии в опере, не имеющие прямого отношения к поэме, были отброшены. Хор по образцу античных хоров, декламировал текст поэмы Мицкевича, подчеркивая огромную, заложенную в народе силу и смелость духа. Такая переконка оперы облегчила вокалистам исполнение их партий и придала произведению монументальность. Уже эта первая самостоятельная работа Влады Микштайте свидетельствовала о том, что в ряды литовских художников вошел еще один яркий талант.

Осуществить постановку оперы С. Прокофьева «Любовь к трем апельсинам» — давняя мечта Микштайте. Нет в этой опере привычных арий, дуэтов. Сложна ее партитура. Многое для наших артистов было непривыч-

ным. Чтобы создать полноценный сценический образ, следовало добиться предельной выразительности каждой музыкальной фразы, каждой мизансцены.

На письменном столе в комнате Влады — маленький макет сцены и множество разноцветных фигурок из пластилина. Вернувшись после очередной репетиции, она долгими часами просиживает перед макетом, переставляя фигурки, означающие действующих лиц, определяя наиболее впечатляющий рисунок мизансцены.

— Ни одного лишнего движения, ни одного лишнего жеста! — говорит она. — Все должно подчиняться главной мысли, вести вперед, жест должен быть тесно связан с музыкой.

И Влада добилась своего. Летом 1963 года «Любовь к трем апельсинам» увидела свет рампы. Спектакль этот вызвал много споров и дискуссий и в среде профессиональных музыкантов, и среди любителей. Во время гастролей Государственного академического театра оперы и балета Литовской ССР в Москве наибольший успех выпал на долю этой оперы.

* * *

...Хитрый Антс обвел черта вокруг пальца и из всех состязаний вышел победителем. В постановке оперы «Хитрый Антс» эстонского композитора Р. Пятса чувствуется интересный и оригинальный режиссерский почерк Микштайте. Каждая мизансцена выражает определенную мысль, подчинена логике действия. Персонажи типичны, с ярко выраженными чертами характера, сценические картины живы, красиво оформлены.

Хор батраков — финальная сцена в опере. Черта и его супругу люди гонят прямо в ад, нет больше места колдовству, а с колдовством в небытие уходит и гнет. Честный человек труда выходит победителем. И все же Влада считает, что еще многое надо сделать, чтобы спектакль получился по-настоящему веселым и запоминающимся. И она, безусловно, этого добьется.

А. МОТЕКУНАЙТЕ.